DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-23-28

УДК 81'373

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОКУЗ-ОГУЗСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В БУЛГАРО-ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

© Марсель Бакиров

ON THE ORIGIN OF TOKUZ-OGHUZ ELEMENTS IN THE BULGARO-TATAR LITERARY LANGUAGE

Marsel Bakirov

The article is devoted to the history of the Bulgaro-Tatar literary language. In the course of studying the history of the Kushan toponym functioning, we suggested our own version concerning the origin of the Tokuz-Oghuz elements in the literary language of the Volga Bulgaria. In previous scientific research, the originality of the Bulgarian literary language was associated only with the influence of the Karakhanids' literary language. Based on the analysis of a number of historical sources, the work proves that the Toguz-Oghuzes (> Uyguro-Oghuz) penetrated into the Volga Bulgaria from the south-east and mixed up with the local population. The article shares the hypothesis, put forward by J. Almaz, that the "mixed language" of "Kyissai-Yusuf" in the Middle Volga region is partly explained by the possible appearance of Oghuz-Uighurs along with the Kypchaks in the pre-Mongol time. The work proves that the appearance of a significant layer of the Oghuz-Uyghur vocabulary in the Bulgaro-Tatar literary language and in the colloquial speech of the local population is a direct consequence of the Toguz-Oghuzes' penetration into the territory of the Middle Volga region.

Keywords: Bulgars, Tokuz-Oghuzes, Karluks-Uigurs, Oghuz-Kypchaks, Burtases, Bulgaro-Tatar literary language.

Статья посвящается истории булгаро-татарского литературного языка. Изучая историю бытования топонима Кушан, автор статьи выдвинул свою версию происхождения токуз-огузских элементов в литературном языке Волжской Булгарии. Ранее в научных работах своеобразие булгарского литературного языка связывалось лишь с влиянием литературного языка караханидов. На основе анализа ряда исторических источников в работе доказывается, что в Волжскую Булгарию с юго-востока проникли и влились тогуз-огузы (>уйгуро-огузы) в состав местного населения. Автор статьи разделяет гипотезу Дж. Алмаза о том, что «смешанный язык» «Кыйссаи-Йусуфа» отчасти объясняется возможным появлением в домонгольское время в Среднем Поволжье наряду с кыпчаками и огузо-уйгуров. В работе доказано, что появление в булгаро-татарском литературном языке и в разговорной речи местного населения значительного пласта огузо-уйгурской лексики объясняется не только влиянием караханидского литературного языка Средней Азии, но и также следствием проникновения на территории Среднего Поволжья тогуз-огузов.

Ключевые слова: булгары, токуз-огузы, карлуки-уйгуры, огузы-кыпчаки, буртасы, булгаротатарский литературный язык.

Изучая историю создания поэмы Кул Гали «Кыйссаи Йусуф», мы пришли к разработке новой концепции в тюркологии о проникновении токуз-огузов на территорию Волжской Булгарии и их слиянии с местным населением. Отправной точкой нашего исследования стала строка из поэмы: «Мэн Кашани, атым Гали» (подстр. пер.: «Я кашанец, имя мое Гали»). Мы решили более подробно познакомиться с историей этого булгарского города, который нашел отражение в тахаллусе (псевдониме) автора знаменитого произведения. В зависимости от диалектов в языке на-

селения Булгарии бытовало два варианта названия города: Кушан и Кашан. Кстати, это же характерно для бытования в Среднем Поволжье топонима Казань — Хузан, или Кузан. Название Кашан встречается в исторической песне «Кашан жыры» («Песня Кашана»), текст которой мы обнаружили в личном архиве филолога-археографа Зайнап Максюдовой. Мы ввели эту песню, восходящую к булгарскому периоду, в научный оборот.

Подробно изучая историю этого города, мы нашли весьма интересное сообщение о городе

Кушане / Кашане, который, как мы полагаем вслед за Дж. Алмазом, был родным местожительством автора Кул Гали и местом создания им бессмертной поэмы. Эту уникальную информацию мы обнаружили в географическом энциклопедическом словаре арабского ученого ал-Руми (1179-1229)«Могджам аль-болдан» («Удивительные города») [Якут]. В центральной национальной библиотеке Москвы имеются опубликованные в 1906 г. в Каире и в 1957 г. в Бейруте два арабоязычных издания этого словаря. К сожалению, это издание не переведено на русский язык. Мы сняли копию текста о географическом названии Кушан, и арабист Джамиль Зайнуллин помог нам перевести его на татарский язык.

Вот это малоизвестное сообщение, оставшееся до настоящего времени вне внимания наших исследователей: «Кушан — город, расположенный на границе самого далекого тюркского государства. Его правитель верховодит и над токузогузами, являющимися сильным народом, и считается одним из великих тюркских царей» [Якут, 1906, с. 29, 489; 1957, с. 489]. Как отмечает в конце своей энциклопедической статьи о Кушане Якут, проживавший в Багдаде, эти данные он взял у некоего ал-Кушани.

На наш взгляд, *«самое далекое тюркское государство»* от места проживания Якута, бесспорно, означает Волжскую Булгарию, а *«Кушан»* – это явно булгарский город Кушан. Ибо нигде, ни в каком раннем или средневековом источнике сведений о наличии в далеком от арабов тюркском государстве города с таким именем, кроме как булгарского города Кушан, нет.

А как быть со странным выражением в тексте Якута «и его правитель верховодит и над токузогузами, являющимися сильным народом»? Как нам кажется, такое утверждение тоже подтверждается историческими реалиями. Согласно исследованиям ученых, ранняя история уйгурских племен связана с токуз-огузами. С. Г. Кляшторный указывает на недостаточную разработанность этой темы [Краткая история уйгуров]. Одни исследователи, опираясь на сведения древних источников, раннюю историю теле-«тегириков» и токуз-огузов связывают с различными государственными образованиями в регионе Центральной Азии и Монголии (К. И. Петров [Петров, с. 70–73], С. Г. Кляшторный [Краткая история уйгуров, с. 52–54, 85–87, 115–116, 128]), другие размещают древнюю территорию огузов и уйгуров в Восточном Туркестане (по-китайски – Западном крае), в том числе в Прикаспийских и Приаральских степях (В. В. Радлов [Радлов, с. 126–127], А. Н. Бернштам [Бернштам, с. 66–70], Л. Д. Боженов [Боженов, с. 68–69], С. П. Толстов [Толстов, с.198], Л. Н. Гумилев [Гумилев, с. 212–216]).

Последняя версия смыкается с концепцией С. П. Толстова о Туранском и Среднеазиатско-Междуреченском происхождении *аугасиевогузов*, которая нашла отражение и в древнем названии Сырдарьи как *öküz*, в греческой передаче — Окс [Толстов, с. 198]. Заодно следует напомнить, что античные авторы — Клавдий Птолемей и Дионисий Ливиец, жившие во ІІ в. н. э., называют отдельную группу ранних тюрков этого края *уйгурами* (*ойхордами*), указывая, что они живут позади прикаспийских скифов, прилегающих к Аральскому морю [Боженов, с. 22].

Средневековые арабо-персидские авторы одно из ранних местожительств токуз-огузов связывают с территорией Монголии: в регионе рек Орхона и Селенги. Эта родо-племенная группа фигурирует и в орхонских рунических памятниках, посвященных правителю и военачальникам возрожденного Восточного каганата голубых тюрков (VIII в.), а именно Билге-кагану, Кюльтегину и Тоньюкуку. В этих памятниках есть сведения о том, что токуз-огузы, планировавшие в союзе с табагачами (китайцами) разгромить тюркский каганат, благодаря опередившему их выступление походу тюрков, были побеждены и присоединены к Восточному каганату. После ослабления и падения этого государства на его месте образовался могущественный Уйгурский каганат (745-840 гг.), господствовавший в Центральной Азии почти целый век. Токуз-огузы же оказались в составе этого государства.

Но из китайских и мусульманских источников явствует, что и на юге, юго-западе, в частности, на территории провинции Ганьсу Китая, а также в отдельных регионах Центральной и Средней Азии появлялись и существовали огузо-уйгурские родо-племенные объединения и государства, непосредственно относящиеся к токузогузам. В их числе было государство огузов, образовавшееся в конце VIII века в низовьях Сырдарьи и далее на запад до Каспийского моря, население которого состояло из токуз-огузов, гузов, или узов, они же торки в русских летописях [Баскаков, с. 161].

Исследователи В. Ф. Минорский и Дж. Гамильтон (французский историк) рассматривают северные и южные территории уйгуров во взаимосвязи. Они считают, что орхонские уйгуры и токуз-огузы переселились на юг из-за междусобиц и губительных войн в регионе их первоначального пребывания. В 840 г., после разгрома киргизами на Орхоне Уйгурского каганата, часть уйгуров ушла в Турфан (где ими было создано

государство Кочо), другая – в Ганьсу (здесь было создано Ганьчжоуское государство). Оба региона находились на территории современного Западного Китая. Третья часть ушла на Иртыш, четвертая — сары уйгуры, по мнению вышеназванных исследователей, мигрировала в степи, прилегающие к Аральскому морю. Дж. Гамильтон пишет: «После разгрома киргизами в ІХ веке часть тогузов-уйгуров, вытесненная на западную границу, поселилась вокруг Аральского моря» (цит. по: [Ахинжанов, с. 196]). Выходит, они слились с бытовавшими еще до них с Сырдарьинскими токуз-огузами и узами (торками в русских источниках).

В тот же период, в ІХ веке, было образовано новое уйгурское государство Гаочан (Турфанская котловина в Западном Китае, в отрогах Восточного Тянь-Шаня). Арабские авторы Ибн Хордедбек (IX в.), М. Хорезми (первая половина IX в.) гоачанских уйгуров называют токуз-огузами, тукузами, а китайцы – уйгурами [Бартольд, с. 16], [Боровкова, с. 136]. Появились токуз-гузы и в составе государства династии Караханидов в Восточном Туркестане. А это значит, что именно с этим переселением, а также последующим движением и экспансией кимако-кыпчаков связана одна из причин близости в те времена живого огузо-уйгуро-кыпчакского наречия-койне и караханидского литературного языка этого региона с языком населения и письменной литературы Среднего Поволжья.

Судя по этническому названию и по реликтам языкового влияния, контактирующие группы в языковой среде токуз-огузов (вар. токуз-гузов), переселившихся на юг, выделились из состава родо-племенного массива в бассейне Толы и Орхона, где впоследствии преобладал, то есть доминировал, огузский слой. Такое соотношение, должно быть, сложилось вследствие смешения уйгуров с автохтонными огузами, которых Среднеазиатское для Междуречье было их родиной. Скорее всего, эти же тюрки-огузы, кочевавшие к северо-востоку от Каспия и вокруг Арала, были современниками Фирдоуси, поэтому их появление в «Шах-наме» в качестве тюркоязычного туранского народа является вполне уместным и исторически правомерным [Агусти Алемань, с. 459].

В труде персидского историка ал-Марвази (XI в.), сведения из которого подчас восходят к первоисточнику первой половины IX в., сообщается о царях огузов из числа *«токуз-гузов в Приаралье, имевших многочисленное войско»*. Огузы, по словам этого автора, подразделялись на 1) токуз-гузов, 2) уйгуров и 3) уч-гуров [Агаджанов, с. 132]. М. И. Артамонов название

огуз/угыз напрямую связывает с древним тюркским корнем-словом ог, обозначающим 'потомство', 'род', 'племя', которое в формате огуз/угуз здесь использовано в собирательном значении. А отнесение им уч-гуров, являющихся соплеменниками огузов, к карлукам (< уйгурам) соответствует такому тезису [Артамонов, с. 568].

Таким образом, огузы Средней Азии представляли объединение родственных огузских и уйгурских племен, но, по словам Ибн аль-Факиха (XI в.), и в его время *токуз-огузы* являлись «царями» и больше других почитались у тюрок [Агаджанов, с. 132]. Расположенный в низовьях Сырдарьи г. Янгикент был в X–XI вв. резиденцией «царя гузов», и часть огузского народа из Туркестана, занимающегося кочевым скотоводством, вела оседлую жизнь в городах.

Но в XI в. имя народа токуз-огузов, используемое до этого арабскими и другими авторами пο отношению восточнотуркестанским и приаральским огуз-уйгурам, внезапно исчезает. Это произошло, как считает К. М. Петров, вопреки утверждению В. В. Бартольда, не из-за плохой осведомленности арабских авторов о них, а скорее всего в распада единства результате огузских уйгурских народов [Петров, с. 84]. К этому следует добавить возникшие в тот период новые миграции огузов-уйгуров в этот раз на запад, вызванные межплеменными столкновениями и нашествием кимак-кыпчаков. В связи с этим этнические названия токуз-огузов стали мелькать уже в регионах Восточной Европы.

Интересное и ценное для нашей темы то, что токуз-огузы (смешанные огузы-уйгуры), как выясняется, очутились, оказывается, и в Среднем Поволжье, на территории буртасов, которые после падения Хазарского каганата вошли в состав Булгарии. О времени вхождения и о месторасположении этой территории А. Х. Халиков пишет так: «В X–XI вв. в территорию Волжской Булгарии были включены и бывшие буртасские земли, расположенные в волжском правобережье, а также верховья рек Хопра, Медведицы и Суры» [Халиков, с. 54, 63].

А вот интересующие нас выдержки из арабско-персидских хроник, подтверждающие пребывание токуз-гузов на земле буртасов: «Итил (Волга) протекает по земле токуз-гузов»; «Река Буртас начинается с земли токуз-гузов» (Ибн аль-Варди) (цит. по: [Кумеков, 1972])¹. Название

25

¹ Необходимо особо подчеркнуть, что так как токузогузы здесь связываются непосредственно с землей буртасов, то бытующая в научных кругах версия отождествления ранними авторами верхней части реки

последней реки явно относится к существующей до сих пор одноименной реке Буртас на территории современной Мордовии (см. подр. об этом: [Гарипова, с. 309]), в состав которой вошла часть территории древних буртасов. В «Муджмал аттаварих» (ХІІ в.) читаем: «Области, прилегающие к берегам Булгара, называются "землями гузов"» (цит. по: [Бакиров, с. 189]). Некоторые авторы это сообщение отождествляют также с токуз-огузами, подразумевая под выражением «берега Булгар» Среднюю Волгу.

Малоизвестные сведения Якута о булгарском городе Кушане (Кашане), а также о присутствии среди булгарского населения токуз-огузов, разумеется, совместно с подтверждающими это только что изложенными фактами приводят нас к заключению, что концепция о родине поэмыдастана «Кыйссаи Йусуф» именно в самой Булгарии, действительно, имеет под собой серьезную основу, ибо на это указывают языковые факты, разъясняющие, почему в ее языке преобладают огузские и уйгурские элементы. Кроме того, на наш взгляд, это проливает свет, по признанию Н. А. Баскакова и наших языковедов, на наличие огузской и уйгурской лексики в составе булгаро-татарского языка. Отсюда напрашивается резонный вывод, что языковые особенности «Кыйссаи Йусуф» объясняются не только взаимодействием с литературными языками на карлукско-уйгурской и огузо-кыпчакской диалектной основе Средней Азии, но и локальными особенностями булгаро-татарского разговорного языка. Примечательно и показательно еще то, что употреблявшийся савирским (Кавказ) и булгарскими правителями титул эльтебер, оказывается, берет начало также от токуз-гузов [Боровкова, с. 104], [Петров, с. 74].

Отнюдь не исключено также, что отмеченное Э. Наджибом бытование в Дешти-Кыпчаке еще до прихода орды Чингиз-хана племени с наименованием «татар» и, далее, принятие преемниками булгар этого же этнонима, очевидно, в определенной степени объясняется уже забытыми связями с этими уйгуро-угузоязычными токузогузами, в составе которых были и немонгольские татары. Это уникальное сведение содержится в персидском анонимном памятнике X века «Худуд ал-Алам», где говорится о государстве токуз-огузов (Гаочан) в Восточном Туркестане: «Страна токуз-гузов больше всех областей тюрков, в ней больше всего населения. Правители всего Туркестана в прежние времена были из

Итил / Атиль с рекой Камой и идентифицирования ее начала с Агиделью (Белой) на территории башкир к данному сообщению относиться не может.

токуз-огузов. Они самые богатые среди тюрков, татары есть одно из племен токуз-огузов» [Бартольд, 1930, с. 160]. Проникновение и оседание части токуз-огузов на территории булгар Среднего Поволжья нам уже известно.

Как отмечает В. В. Радлов, у древних уйгуров было племя уч-табин (цит. по: [Каховский, 1982, с. 45]). Это часть токуз-уйгуров, которая обитала по реке Уч-Табын в Восточном Туркестане. Род табынцев был и в составе желтых уйгуров, и, что очень важно и показательно, они же засвидетельствованы в Муслюмовском районе Татарстана в названиях деревень Верхний Табын и Нижний Табын. По свидетельству Дж. Г. Киекбаева, еще в прошлом веке кесе-табынцев, обитавших в долине реки Белой, называли уйгурами [Киекбаев, с. 72]. Эти данные тоже говорят в пользу того, что проникавшие еще в булгарское время в Среднее Поволжье уйгуры вошли в состав будущих татар и участвовали в определенных рамках в формировании булгаро-татарского литературного языка.

Список литературы

 $Агаджанов \ C. \ \Gamma.$ Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. 296 с.

Алмаз Дж. «Кыйссаи Юсуф» Али – булгаротатарский памятник. М., 1960 (Доклад на XX Международном конгрессе востоковедов).

Aхинжанов C. M. Кипчаки в истории Средневекового Казахстана. Алма-Ата: «Наука» Казах. ССР, 1989. 294 с.

Аламень Агусти. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 604 с.

Артамонов М. И. История хазар. 2-е изд. СПб., $2001.\,687$ с.

Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. Т. 1. М.: Наука, 1963. 195 с.

Бернштам А. Н. Проблемы истории Восточного Туркестана // Вестник древней истории. 1947. № 2._С. 52–71.

Боженов Л. Д. Древние связи Средней Азии. Ташкент, 1940. 284 с.

Боровкова Л. А. Проблема местоположения царства Гаочан. М.: Наука, 1992. 185 с.

Вайнерберг Б. И. Этнография Турана в древности. VII в. до н.э. VIII в. н.э. М.: Изд. «Восточное литература» РАН, 1999. 359 с.

Гарипова Ф. Г. Татарская гидронимия. Казань, 1998. 571 с.

Каховский В. Ф. О чувашско-башкирских этнокультурных связях // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 41–57.

 $\mathit{Киекбаев}\ \mathcal{A}.\mathcal{K}.$ Фонетика башкирского языка. Уфа, 1955. 210 с.

Краткая история уйгуров. Алма-Ата: Гылым, 1991. 256 с.

Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

Петров К. И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе: Изд. АН Кирг. ССР, 1963. 148 с.

Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. Спб., 1893. 130 с.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Изд-во вост. лит., 1962.324 с.

Халиков А. Х., Мухамедова Р. Г. Исторические источники этнокультурных параллелей между туркменами и татарами Поволжья и Приуралья // Проблемы этногенеза туркменского народа. Ашхабад: Ылым, 1977. 159 с.

Бакиров М. Х. Лиро-эпик жанр буларак бэетлэр // А. Г. Яхин, М. Х. Бакиров. Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәжрибәсе. Казан: Казан ун-ты нәшр., $1979.\ 170\ 6.$

Якут аль-Хамави «Муджам аль-булдан». Бейрут, 1906.

Yaqut's dictionary of learned men, v.1-20, Cairo, 1938.

References

Agadzhanov, S. G. (1969). *Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednei Azii IX–XIII vv.* [Essays on the History of the Oguzes and Turkmens of Central Asia in the 9th-13th Centuries]. 296 p. Ashkhabad, Ylym. (In Russian)

Akhinzhanov, S. M. (1989). *Kipchaki v istorii Srednevekovogo Kazakhstana* [Kipchaks in the History of Medieval Kazakhstan]. 294 p. Alma-Ata, "Nauka" Kazakh. SSR. (In Russian)

Alamen' Agusti (2003). *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in Ancient and Medieval Written Sources]. 604 p. Moscow, Menedzher. (In Russian)

Almaz, Dzh. (1960). "Kyissai Iusuf" Ali – bulgarotatarskii pamiatnik ["Kyissai Yusuf" Ali Is a Bulgaro-Tatar Monument]. Doklad na XX Mezhdunarodnoi kongresse vostokovedov. Moscow. (In Russian)

Artamonov, M. I. (2001). *Istoriia khazar* [Khazar History]. 2-e izd. 687 p. St. Petersburg. (In Russian)

Bakirov, M. Kh. (1979). *Liro-epik zhanr bularak baetlar* [Verses as a Lyro-Epic Genre]. Iakhin A. G., Bakirov M. Kh. Fol'klor zhanrlaryn sistema itep tikshery taxribase. 170 p. Kazan, Kazan un-ty nashr. (In Tatar)

Bartol'd, V. V. (1963). *Sochineniia: v 9 t*.[Works: In 9 Vol.]. T. 1, 195 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Bernshtam, A. N. (1947). *Problemy istorii Vostochnogo Turkestana* [Problems of East Turkestan History]. Vestnik drevnei istorii. No. 2, pp. 52–71. (In Russian)

Borovkova, L. A. (1992). *Problema mestopolozheniia tsarstva Gaochan* [The Problem of the Location of Gaochang Kingdom]. 185 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Bozhenov, L. D. (1940). *Drevnie sviazi Srednei Azii* [Ancient Ties of Central Asia]. 284 p. Tashkent. (In Russian)

Garipov,a F. G. (1998). *Tatarskaia gidronimiia* [Tatar Hydronymy]. 571 p. Kazan'. (In Russian)

Iakut al'-Khamavi (1906). "Mudzham al'-bulda" ["Mujam al-buldan"]. Beirut.

Kakhovskii, V. F. (1982). *O chuvashsko-bashkirskikh etnokul'turnykh sviaziakh* [On Chuvash-Bashkir Ethnocultural Ties]. Voprosy etnicheskoi istorii Iuzhnogo Urala. Ufa, pp. 41–57. (In Russian)

Khalikov, A. Kh., Mukhamedova, R. G. (1977). *Istoricheskie istochniki etnokul'turnykh parallelei mezhdu turkmenami i tatarami Povolzh'ia i Priural'ia* [Historical Sources of Ethnocultural Parallels between the Turkmens and Tatars of the Volga and Ural Regions]. Problemy etnogeneza turkmenskogo naroda. 159 p. Ashkhabad, Ylym. (In Russian)

Kiekbaev D.E. (1955). *Fonetika bashkirskogo iazyka* [Phonetics of the Bashkir Language]. 210 p. Ufa. (In Russian)

Kratkaia istoriia uigurov (1991) [A Brief History of the Uyghurs]. 256 p. Alma-Ata, Gylym. (In Russian)

Kumekov, B. E. (1972). Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam [The State of the Kimaks of the 9th-11th Centuries According to Arab Sources]. Alma-Ata. (In Russian)

Petrov, K. I. (1963). *Ocherk proiskhozhdeniia kirgizskogo naroda* [Essay on the Origin of the Kyrgyz People]. 148 p. Frunze. Izd. AN Kirg. SSR. (In Russian)

Radlov, V. V. (1893). *K voprosu ob uigurakh* [On the Issue of the Uighurs]. 130 p. St. Petersburg. (In Russian)

Tolstov, S. P. (1962). *Po drevnim del'tam Oksa i Iaksarta* [Along the Ancient Deltas of the Oxus and Jaxartes]. In-t etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia. 324 p. Moscow. Izd-vo vost. lit. (In Russian)

Vainerberg, B. I. (1999). *Etnografiia Turana v drevnosti. VII v. do n.e. VIII v. n.e.* [Ethnography of Turan in Antiquity. 7th Century BC. 8th Century AD]. 359 p. Moscow. Izd. "Vostochnaia literatura" RAN. (In Russian)

Yaqut's Dictionary of Learned Men (1938). V. 1–20, Cairo. (In English)

The article was submitted on 11.05.2021 Поступила в редакцию 11.05.2021

Бакиров Марсель Хаернасович,

доктор филологических наук, профессор, Республиканский Центр внедрения и сохранения традиций в сфере культуры,

420060, Россия, Казань, Пушкина, 66/33. bakirovvolk@mail.ru

Bakirov Marsel Haernasovich,

Doctor of Philology,

Professor,

Republican Center for Implementation and Preservation of Traditions in the Field of Culture,

66/33 Pushkina Str.,

Kazan, 420060, Russian Federation.

bakirovvolk@mail.ru